

В тот момент, когда культиватор погиб, испустив душераздирающий крик, разнёсшийся эхом по городу, предок Алмазной секты, искавший Сюй Цина, резко поднял голову.

Будучи культиватором уровня Заложения Основы, он обладал чрезвычайно острыми чувствами. Услышав донёсшийся издали полный страдания крик, он мгновенно помрачнел в лице, взмыл в воздух и, ступая по воздуху, направился к месту, откуда доносился звук.

Хотя вокруг и бродили странные звери, он всё же был могущественным культиватором уровня Заложения Основы и не обращал на них внимания, если только не сталкивался с пугающими существами или большими стаями.

Даже плотная инородная энергия, хоть и оказывала на него влияние, с его уровнем не доставит особых хлопот, если он не задержится в Запретной зоне больше, чем на месяц.

Поэтому, определив направление, предок Алмазной секты крикнул, чтобы его голос распространился как можно дальше: — Задержите этого мальчишку, пока я не подоспел!

С этими словами его фигура в воздухе стремительно рванула вперёд. Издалека он был похож на метеор, проносящийся по небу.

Тем временем на поле боя, где происходило сражение, другой старейшина Алмазной секты, не колеблясь, отступил в тот момент, когда Сюй Цин приблизился.

Он слышал рёв предка, но не хотел умирать здесь напрасно.

Даже если после этого предок его накажет, он примет это. Убийственное намерение Сюй Цина была слишком сильно, его движения — безжалостны.

Всё это внушало ужас!

Поэтому сейчас он отступал с огромной скоростью, даже воспользовавшись талисманом полёта, чтобы мгновенно отдалиться на несколько сотен метров.

Сюй Цин прищурился. Он тоже слышал низкий рёв предка Алмазной секты, доносящийся издали, но, не останавливаясь, бросился в погоню. По пути он поднял свой прут и уже собирался использовать талисман полёта, как вдруг его лицо резко изменилось, дыхание спёрло, и он, не раздумывая, развернулся и бросился бежать в противоположном направлении.

В тот момент, когда Сюй Цин развернулся, лицо старейшины Алмазной секты, взлетевшего в воздух, исказилось ужасом. Он почувствовал, как на него надвигается волна холода, а затем заметил огромную фигуру, появившуюся рядом с ним.

У фигуры не было лица, только длинные волосы развевались на ветру. Судя по всему, это была женщина. Её огромное тело было облачено в длинное белое платье.

В этот момент на длинном платье безликой женщины появилось множество лиц, и душераздирающий плач разнёсся по окрестностям. Жуткий, леденящий душу плач эхом разносился во все стороны, и даже луна в небе окрасилась в кроваво-красный цвет.

Издалека фигура старейшины Алмазной секты на фоне гиганта казалась ничтожной, как муравей. Под пристальным взглядом бесчисленных лиц на белом платье безликой женщины и под аккомпанемент их плача тело старейшины задрожало, выражение его лица изменилось, и он медленно начал плакать вместе с ними.

Но в этом плаче отчётливо читался животный ужас, словно он не мог контролировать свои эмоции.

Как только его плач слился с плачем бесчисленных лиц на белом платье безликой женщины, став единым целым, из семи отверстий старейшины повалил белый дым, который быстро проник в тело безликой женщины в белом. И в следующий миг...

Тело старейшины превратилось в высохший труп, лишённый ауры, и рухнуло на землю.

В то же время на белом платье безликой женщины появилось ещё одно лицо — лицо старейшины Алмазной секты.

С безэмоциональным лицом он присоединился к хору плачущих на белом платье.

Эту сцену увидели и Сюй Цин, и спешивший к нему предок Алмазной секты. Оба были потрясены.

Сюй Цин сделал глубокий вдох, подавляя охватившее его волнение, резко ускорился.

Но если Сюй Цин мог уйти, то предок Алмазной секты, подбежавший к этому месту, почувствовал, как его тело сковывает.

Потому что безликая женщина в белом платье шла прямо к нему.

Предок Алмазной секты прекрасно понимал, что перед лицом такого существа нельзя делать резких движений. В противном случае его ждала бы та же участь, что и его товарища-старейшину. К его ужасу и тревоге, безликая женщина в белом платье прошла мимо, постепенно удаляясь.

Только когда она скрылась из виду, предок Алмазной секты вздохнул с облегчением, но в

глубине души его почему-то закралось сомнение.

"Дважды я сталкивался с этим жутким существом... Почему у меня такое чувство, что оно помогает этому мальчишке?.."

— Чёрт возьми! — предок Алмазной секты скрипнул зубами и посмотрел в сторону удаляющегося Сюй Цина. Теперь он ещё больше убедился в необходимости избавиться от него. Он бросился вперёд, преследуя юношу.

В темноте ночи то тут, то там раздавался рёв, эхом разносившийся по всем уголкам города-крепости. Чавканье, плач, смех — все эти звуки наполняли собой округу.

В свете луны разрушенные стены и развалины напоминали демонов, делая разрушенный город ещё более жутким.

Сюй Цин, стремительно бежавший по улицам города, хоть и давно привык к рёву и пугающей атмосфере этого места, всё равно был бледен. Ему казалось, что за ним наблюдают бесчисленные полные злобы взгляды, которые, превращаясь в ледяной холод, проникали в его тело.

Когда его тело начало замерзать, Сюй Цин пробежал мимо того места, где он днём охотился на стервятников, и, бросив взгляд на него, резко остановился...

Неподалёку от застрявшей в грязи заброшенной повозки, кровавая тряпичная кукла, которая раньше висела на оглобле, сменила местоположение. Теперь она не висела, а сидела на повозке, повернувшись к Сюй Цину спиной, так что её лица не было видно.

У Сюй Цина волосы на голове встали дыбом, и он поспешил удалиться.

Вскоре сюда прибыл предок Алмазной секты. Он осмотрелся по сторонам, и его взгляд упал на повозку, а затем на кровавую тряпичную куклу, сидящую на ней и смотрящую прямо на него.

Вшитые глаза куклы тускло мерцали, а промокшая от воды красная ткань выглядела жутко. Кукла не сводила с предка Алмазной секты мрачного взгляда.

Глаза предка Алмазной секты сузились, по спине пробежал холодок. Он замедлил шаг и, осторожно ступая, покинул это место. Только после этого он облегчённо вздохнул и снова ускорился.

Однако он не стал продолжать преследование. Он уже осознал, что этот юноша не так прост, и у него есть способ мгновенно увеличить концентрацию инородной энергии. Поэтому он решил не приближаться и не атаковать в открытую, а просто следить за ним на расстоянии, полагаясь на свой уровень культивации, и убить, когда рассветёт.

Хотя для культиватора уровня Заложения Основы было унижительно так осторожничать, имея дело с жалким экспертом Концентрации Ци, в подобных обстоятельствах предок решил, что осторожность — прежде всего.

Поэтому он сбавил скорость и неторопливо последовал за юношей.

Сюй Цин, бежавший впереди, заметил это. Изначально он уже продумал план контратаки и подготовился взять под контроль тень. Чёрная пилюля была у него в руке, и он ждал, когда противник приблизится.

Он был уверен, что если противник попадёт под действие всех его приёмов, то, хоть это и не убьёт его, но сильно потреплет и не даст ему возможности быстро прийти в себя. Да, он тоже будет серьёзно ранен, но побег в таком состоянии будет выглядеть убедительнее, не вызовет подозрений и поможет ему осуществить план по заманиванию противника.

Но предок Алмазной секты, будучи стариком с большим жизненным опытом, был слишком осторожен, что насторожило Сюй Цина.

Однако, хотя противник и не приближался, Сюй Цин решил продолжить реализацию своего плана. Он ускорился и помчался в сторону резиденции главы города.

Он был всё ближе.

Резиденция находилась в центре города. Здесь инородная энергия была плотнее, чем в других местах, но странных зверей почему-то становилось всё меньше.

Такой поворот событий заставил предка насторожиться ещё сильнее. Он видел куда бежал парень, заметил разрушенные здания вокруг и его шаги замедлились.

Он не стал продолжать погоню, а начал отступать.

Эта сцена застала Сюй Цина врасплох. В этот момент он был всего в ста метрах от резиденции главы города, а преследовавший его предок Алмазной секты вдруг решил отступить.

"Поздно спохватился!" — Сюй Цин стиснул зубы, его правая рука взметнулась вверх, и он бросил большое количество Чёрных пилюль во все стороны.

На этот раз, чтобы достичь своей цели, Сюй Цин использовал половину оставшихся у него Чёрных пилюль. Упав на землю, они тут же взорвались!

В одно мгновение это место превратилось в гигантский водоворот, в который хлынул поток инородной энергии. Пространство исказилось, всё вокруг стало размытым.

Концентрация инородной энергии достигла ужасающего уровня.

Эта сцена заставила предка Алмазной секты изменить выражение лица, но больше всего он был озадачен, потому что тело Сюй Цина тоже находилось в гуще этой инородной энергии.

Продолжай он в том же духе, и его убьёт не трансформация, а привлечённые инородной энергией чудовища и призраки. Это было равносильно самоубийству.

В тот момент, когда предок Алмазной секты предавался размышлениям, резиденция главы города в ста метров от него сильно задрожала. Из её недр донёсся ужасающий рёв, разнёсшийся по всем сторонам.

Земля затряслась, кровавая луна в небе задрожала.

Лицо предка изменилось, чувство смертельной опасности мгновенно усилилось. Его зрачки сузились, он стремительно отступил, не сводя глаз с места, откуда из разрушенного здания резиденции главы города вылетело несколько фигур!

Все эти фигуры были невероятно худыми, но у них были чёрные крылья, а их тела были окутаны плотной инородной энергией. Казалось, что там, где они пролетали, искажалось само пространство.

Эта сцена сама по себе встревожила предка, но ещё больше его напугал грохот, с которым резиденция рухнула, обнажив огромную яму в земле.

Из ямы, испуская леденящие душу рёвы, вылезала иссохшая фигура высотой в сто метров! Издалека она была похожа на засохшее дерево. Видимая часть составляла около ста метров, но было очевидно, что существо ещё не выбралось полностью, а показало только верхнюю часть тела.

Оно взмахнуло руками, и из его десяти пальцев мгновенно вырвались бесчисленные гнилые лозы, которые вонзились в землю.

Самые дальние из них вонзились в землю прямо перед предком Алмазной секты.

Используя их как опору, гигантская фигура, похожая на засохшее дерево, ускорила свой подъём.

— Что это, мать его, такое!! — в ужасе выругался предок Алмазной секты. Его лицо исказилось, как никогда раньше, он бросился бежать со всех ног.

Но ещё больше его бесило то, что он видел, как фигуры с крыльями, привлечённые инородной

энергией, сначала устремились из резиденции городского главы к той области, где Малыш неизвестным способом создал зону с высокой концентрацией инородной энергии.

Но по какой-то непонятной причине эти крылатые фигуры, ворвавшись в эту область, быстро вылетели обратно. С рёвом они стали оглядываться по сторонам и, в конце концов, все как один устремились к нему.

— Что происходит!! Где Малыш!!

Предок бросился бежать, но несмотря на его невероятную скорость, крылатые фигуры быстро настигли его. С грохотом старик был вынужден вступить в бой, высвободив всю свою мощь Заложения Основы.

Это заставило наступавших крылатых фигур рассыпаться, но самым странным было то, что они мгновенно восстановились и снова бросились в атаку. А вдалеке, из гигантской ямы, где находилась резиденция главы города, вот-вот должно было выбраться то ужасающее существо.

Пока предок был занят, на краю той области с плотной инородной энергией, у стены, в земле появилась трещина.

В этой трещине прятался Сюй Цин, осторожно выглядывая наружу.

Когда он бродил по руинам города, следуя за птицами, он обнаружил два безопасных убежища: одно — его каменная нора, где он обычно жил, а другое... вот эта самая трещина!

Именно здесь он спрятался от чудовищ после того, как получил технику культивации в резиденции главы и был тяжело ранен.

Но это место было слишком близко к резиденции, поэтому Сюй Цин не стал делать его своим временным жилищем.

Когда Бог открыл глаза, на мир обрушилось великое бедствие, и всё живое было обречено на гибель. Только птицы... по неизвестной причине, в основном выжили.

Кроме того, казалось, что они инстинктивно находили места, которые, хоть и не были абсолютно безопасными, но были чем-то вроде слепых зон.

Чудовища и призраки их часто игнорировали.

Конечно, всё было относительно.

Увидев, в каком отчаянном положении оказался предок Алмазной секты, и заметив гигантскую фигуру, вылезающую из ямы, где раньше была резиденция, Сюй Цин вдохнул, но тут же стиснул зубы и бросился вперёд, швыряя ещё чёрные пилюли в сторону преследуемого предка Алмазной секты.

Он бросил ещё десяток пилюль.

Чёрные пилюли упали на землю и взорвались. Инеродная энергия в этом месте и так была очень плотной, а после взрыва пилюль она мгновенно достигла критической точки.

В одно мгновение... все взгляды, полные враждебности, которые были устремлены на Сюй Цина, когда он покинул трещину, переместились на область с более высокой концентрацией инородной энергии. В разных частях города чудовища и призраки остановились и посмотрели в ту сторону.

А в следующее мгновение они бросились туда!

Раздался полный ярости рёв предка Алмазной секты. Сюй Цин же, не оглядываясь, бросился бежать, пользуясь тем, что все чудовища и призраки были отвлечены инородной энергией.

Предок Алмазной секты тоже хотел бежать, но крылатые фигуры не давали ему прохода. Даже если бы он попытался отступить, его всё равно бы задержали. Сейчас, в пылу схватки, он испытывал сильную тревогу, а в его сердце росла ненависть к Сюй Цину.

Сюй Цин же всё быстрее бежал по улице. Он уже было прилично отдалился от резиденции и собирался направиться к стене, как вдруг... его окатило волной холода.

Со стороны до него донёсся плач. Безликая женщина в белом платье шла к нему издалека.

Поначалу казалось, что она ещё далеко, но уже в следующее мгновение эта жуткая фигура оказалась прямо перед Сюй Цином.

Она двигалась так быстро, что Сюй Цин не успел увернуться. Его дыхание участилось, зрачки сузились. Тело сковал леденящий холод, разум опустел, словно его заморозили.

На теле приближающейся безликой женщины стали появляться лица, которые горько плакали. Их плач проник в разум Сюй Цина, превратился в вибрации, искажающие его лицо. Он больше не контролировал свои мышцы, и его лицо стало походить на лица плачущих.

Но в этот момент... некоторые из лиц на теле Безликой женщины в белом платье перестали плакать. Они безучастно смотрели на Сюй Цина, их выражения постепенно менялись, пока на их лицах не появились улыбки. Они открывали рты, словно пытаясь что-то сказать, но до него не доносилось ни звука.

Вскоре лица, переставшие плакать, стали появляться всё чаще, пока, наконец, не произошло невероятное... На теле женщины в белом платье почти половина лиц прекратила плач. Все они смотрели на Сюй Цина, и каждое светилось мягкой улыбкой.

Их губы слегка шевелились, словно они беззвучно произносили два слова, которые никто не мог расслышать.

Глядя на эти улыбающиеся, шепчущие губы, Сюй Цин застыл на месте, ошеломлённо разглядывая множество лиц на теле огромной женщины без лица.

Но прежде чем он успел как следует их разглядеть, женщина в белом платье отодвинулась и прошла мимо него. Когда она удалилась, плач возобновился...

Оцепенение Сюй Цина спало. Он тяжело дышал, резко обернувшись и проводив взглядом удаляющуюся женщину.

Её белая фигура в ночи походила на пылающий костёр...

Лица, что улыбались ему... Сюй Цину они показались знакомыми.

Он словно уже видел их где-то...

И одно из них он узнал — это было лицо старика из аптеки, которого он нёс на спине, чтобы предать огню и упокоить его душу.

Сюй Цин молча смотрел на удаляющуюся фигуру, начиная понимать, что происходит. Немного погодя, он низко склонил голову в поклоне и тихо прошептал: — Спасибо.

Ему казалось, что смотря на него, именно это они пытались сказать своим безмолвным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4944486>